

Подъем мировых инвестиций и торговли продолжался во второй половине 2017 года. Мировая экономика выросла на 3,8 процента в 2017 году — самые высокие темпы с 2011 года. Ввиду по-прежнему благоприятных финансовых условий, ожидается, что темпы мирового роста поднимутся до уровня 3,9 процента как в 2018, так и в 2019 годах. Рост в странах с развитой экономикой в этом и следующем годах будет выше потенциального; ожидается, что страны зоны евро сократят избыточные мощности, чему будет способствовать мягкая денежно-кредитная политика, а в США расширительная налогово-бюджетная политика поднимет экономику выше уровня полной занятости. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется дальнейшее повышение совокупного роста, включая продолжение активного роста в странах Азии с формирующимся рынком и Европе и небольшое ускорение в странах — экспортерах биржевых товаров после трех лет слабых показателей.

Мировой рост, по прогнозу, замедлится по прошествии примерно двух лет. После устранения разрывов объема производства большинство стран с развитой экономикой, по-видимому, вернутся к потенциальным темпам роста существенно ниже средних докризисных уровней; рост будут сдерживать старение населения и вялый рост производительности. В США рост замедлится до уровня ниже потенциального, поскольку воздействие недавних изменений в налогово-бюджетной политике сменится с расширительного на ограничительное. Рост, по прогнозу, будет оставаться неудовлетворительным в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, в том числе в некоторых экспортерах биржевых товаров, которым все еще необходимо осуществить значительную бюджетную консолидацию.

Риски превышения и отставания от прогноза роста в краткосрочной перспективе в целом сбалансированы, но риски по прошествии нескольких кварталов явно смещены в сторону снижения роста. Факторы замедления включают возможное резкое ужесточение финансовых условий, ослабление поддержки глобальной экономической интеграции со стороны населения, усиление противоречий в сфере торговли и риски перехода к протекционистской политике, а также геополитическую напряженность.

Происходящее восстановление создает «окно возможностей» для продвижения политики и реформ, закрепляющих текущий подъем и повышающих среднесрочные темпы роста на благо всех. Такая политика должна

быть направлена на укрепление потенциала для достижения более высокого и всеобъемлющего роста, накопление буферных резервов для более эффективного преодоления очередного спада, повышение финансовой устойчивости для ограничения рыночных рисков и проблем стабильности и укрепление международного сотрудничества.

С точки зрения экономической активности 2017 год закончился на высокой ноте — рост во второй половине года был самым высоким со второй половины 2010 года, выше 4 процентов, чему помогло восстановление инвестиций. Итоги года превзошли прогнозы октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года в зоне евро, Японии, США и Китае; в странах — экспортерах биржевых товаров показатели также продолжали постепенно улучшаться. Финансовые условия остаются благоприятными, несмотря на волатильность в последний период на фондовых рынках и повышение доходности облигаций с появлением признаков роста инфляции в странах с развитой экономикой. Ввиду широкого охвата динамики роста и ожидания значительного увеличения бюджетных расходов в США в этом и следующем годах теперь прогнозируется, что мировой рост в 2018–2019 годах составит 3,9 процента, в оба года на 0,2 процентного пункта выше прогноза от октября 2017 года.

Однако со временем эта позитивная динамика ослабнет, ухудшив среднесрочные перспективы для многих стран. Действие некоторых циклических факторов пойдет на убыль: ожидается естественное ужесточение финансовых условий с сокращением разрывов объема производства и нормализацией денежно-кредитной политики; налоговая реформа в США будет сдерживать динамику роста начиная с 2020 года, и еще больше — по мере поэтапного прекращения полного списания инвестиций на текущие затраты начиная с 2023 года; ожидается также, что тенденция замедления роста в Китае возобновится по мере снижения роста кредита и бюджетного стимулирования. В то же время, хотя ожидаемое восстановление уровней инвестиций поможет повысить потенциальный объем производства, слабые тренды производительности и снижение темпов роста рабочей силы вследствие старения населения сдерживают улучшение среднесрочных перспектив в странах с развитой экономикой. (Факторы участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой анализируются в главе 2.) В странах с формирующимся рынком

и развивающихся странах перспективы различаются. Они остаются благоприятными для стран Азии и Европы с формирующимся рынком, но сопряжены с трудностями для стран Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки к югу от Сахары, где, несмотря на некоторое восстановление роста, среднесрочные прогнозы по экспортерам биржевых товаров остаются в целом пониженными, в свете чего необходимо продолжать экономическую диверсификацию и адаптацию к более низким ценам на биржевые товары. Более четверти стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по прогнозу, будут иметь темпы роста на душу населения ниже, чем в странах с развитой экономикой, и, как следствие, еще больше отставать от них по уровню жизни.

В отношении краткосрочных перспектив риски являются в целом сбалансированными, но после следующих нескольких кварталов риски явно смещены в сторону снижения роста. Что касается возможных улучшений, то повышение темпов роста в странах с развитой экономикой может оказаться более значительным и долговременным по сравнению с базисным прогнозом, поскольку избыток работников на рынке труда может быть больше текущей оценки (глава 2 октябряского выпуска ПРМЭ 2017 года). Кроме того, происходящее восстановление инвестиций может способствовать оживлению роста производительности, что предполагает повышение потенциальных темпов роста в дальнейшем. Что касается возможного снижения роста, финансовые условия, которые остаются мягкими, несмотря на начало нормализации денежно-кредитной политики, могут резко ужесточиться и выявить накопившиеся за годы финансовые факторы уязвимости, с негативными последствиями для роста. Действительно, как рассматривается в апрельском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2018 года, анализ роста, подверженного риску, позволяет предположить, что риски для роста в среднесрочной перспективе, обусловленные мягкими финансовыми условиями, остаются существенно выше исторических норм. В США ужесточение финансовых условий может произойти быстрее, чем ожидается, в результате, например, корректировки в оценке рынком будущей траектории денежно-кредитной политики, более высокой фактической или ожидаемой инфляции заработной платы и цен и/или внезапной декомпрессии премий за срок. Более жесткие финансовые условия в США вызвали бы вторичные эффекты для других стран, в том числе через сокращение потоков капитала в страны с формирующимся рынком. Прогнозируется, что слишком расширительная налогово-бюджетная политика в США в то время, когда дефицит счета текущих операций уже выше обоснованного уровня с учетом основных экономических показателей, в сочетании с устойчивыми

чрезмерными профицитами счета текущих операций в других странах, приведет к увеличению мировых дисбалансов. Тревога по поводу технологических изменений и глобализации усиливается и, в сочетании с увеличением дисбалансов в торговле, может привести к выбору в пользу изоляционистской экономической политики, которая создаст преграды для торговли и инвестиций. Ограничения на импорт, объявленные недавно Соединенными Штатами, объявленные ответные меры со стороны Китая и возможный ответ других стран вызывают обеспокоенность в этом отношении и сопряжены с риском ухудшения показателей мировой и внутренней экономической активности и настроений на рынках. Ожидается также, что изменения налоговой политики США усугубят поляризацию по уровню дохода, что может повлиять на политический климат для принятия решений о будущей политике. Изменение климата, геополитическая напряженность и проблемы кибербезопасности создают дополнительные угрозы для уже пониженных среднесрочных перспектив мировой экономики.

Текущая ситуация создает «окно возможностей» для продвижения политики и реформ, закрепляющих подъем и повышающих среднесрочные темпы роста на благо всех.

- *Укрепление потенциала для более высокого и всеобъемлющего роста.* Все страны располагают возможностями для проведения структурных реформ и налогово-бюджетной политики, повышающих производительность и укрепляющих всеобъемлющий характер роста, например, путем поощрения экспериментальных подходов и распространения новых технологий, повышения участия в рабочей силе, поддержки людей, потерявших работу вследствие структурных изменений, и инвестиций в молодежь с целью расширения для нее возможностей трудоустройства. Содержащийся в главе 3 анализ одного аспекта структурных изменений, снижения доли рабочих мест в обрабатывающей промышленности от общей занятости и его последствий для роста производительности и неравенства, показывает, что важно содействовать перераспределению рабочей силы в наиболее динамичные сектора путем развития навыков работников, уменьшения затрат на поиск работы и снижения барьеров для выхода на рынок и торговли услугами.
- *Завершение восстановления и накопление буферных резервов.* В странах с низкой инфляцией необходимо продолжать мягкую денежно-кредитную политику, тогда как в странах, где ожидается возврат инфляции к целевым показателям центрального банка, следует проводить нормализацию политики, подкрепляемую четкими коммуникациями с учетом поступающих данных. В налогово-бюджетной политике следует приступить к восстановлению буферных резервов там, где это требуется, предусмотреть меры

- в области предложения для повышения потенциального объема производства и содействовать всеобъемлющему характеру роста. В странах, достигших полной занятости или близких к ней, с чрезмерным дефицитом счета текущих операций и неустойчивым состоянием бюджета (в частности США) необходимо стабилизировать и со временем снизить долг и прекратить уже предоставленное проциклическое стимулирование. Для этого потребуется обеспечить более высокие будущие доходы и постепенно ограничить рост государственных расходов, при этом переориентируя их структуру на развитие инфраструктуры, повышение уровней участия в рабочей силе и сокращение бедности. Странам, имеющим как чрезмерный профицит счета текущих операций, так и соответствующие бюджетные возможности (например, Германии), следует повышать уровни государственных инвестиций, стимулирующие потенциальный экономический рост и спрос.
- *Повышение финансовой устойчивости.* Макро- и микропруденциальные меры политики могут сдерживать происходящее повышение леввериджа и ограничить риски, связанные с финансовыми рынками. В некоторых странах с развитой экономикой необходимо продолжать оздоровление балансов. Странам с формирующимся рынком следует и далее отслеживать риски, связанные с долгом в иностранной валюте. Китаю следует, опираясь на проведенную за последнее время работу, продолжать сдерживать рост кредита и снижать финансовые риски.
 - *Улучшение перспектив сближения для развивающихся стран с низкими доходами.* Для дальнейшего прогресса в достижении Целей ООН в области устойчивого развития до 2030 года развивающимся странам с низкими доходами требуется проводить политику, которая укрепляет состояние их бюджетов, повышает финансовую устойчивость, сокращает бедность и делает рост более инклюзивным. Инвестиции в развитие навыков работников, улучшение доступа к кредиту и сокращение пробелов в инфраструктуре могут способствовать диверсификации экономики и повышению способности в случае необходимости справляться с климатическими шоками.
 - *Укрепление сотрудничества.* Поддержание темпов финансовых и регулятивных реформ и сохранение открытой, многосторонней системы торговли должны быть приоритетными направлениями. Как отражено в главе 4, мировая интеграция помогает укреплять трансграничный поток знаний, распространение инноваций и рост производительности в различных странах — ключевой фактор повышения с течением времени уровня жизни и благосостояния. Чрезвычайно важно также, чтобы страны совместно решали общие проблемы, такие как чрезмерные внешние дисбалансы, недостаточная кибербезопасность и изменение климата.